А. Е. Аникин

ОБ И.-Е. **plg'h(ē)-*

Данная заметка содержит несколько дополнительных замечаний к соображениям, уже предлагавшимся нами ранее (отчасти вслед за Э. Леви, Н. Ван-Вейком и Х. Стангом)[1].

Из индоевропейских форм, реконструкция которых допустима на основе сближения праслав. **pelz-*, **polz-*, **pъlz-*[2] 'ползти, скользить', прагерм. **fulgē-* 'следовать', бритт. **olg(os)* 'след, идти по следу', представляет особый интерес вариант с нулевой ступенью огласовки и показателем *-ē-*, т. е. **plg'hē-*[3], отраженный как в германском (прагерм. **fulgē-* < и.-е. **plg'hē-*[4]), так и в славянском, ср. ст.-слав. плъзѣти, словен. *polzěti*, чеш. *plzeti*, с.-хорв. *puzeti*[5] (праслав. **pъlzěti*). В этом и.-е. **plg'hē-* допустимо видеть архаичный тип перфекта (ср. слав. **bojati sę*, **gorěti*, **poléti* и др., в которых усматривают отражение перфекта с *-o-* огласовкой)[6]. Важно отметить формальное сходство и.-е. **plg'hē-* и семантически близких форм: и.-е. **sloidho-* (от глагола с перфектной огласовкой *-o-* и расширителем *-dh-*, ср. хорошо доказанное положение о функциональной близости формантов *-ē-* и *dh-*[7]), откуда праслав. **slědъ* 'след', а также medium tantum **śek^{u}-* 'следовать' (ср. лат. *sequor*, греч. ἕπομαι и др.)[8]. Общим для всех указанных образований оказывается их формальная соотнесенность с индоевропейской диатезой инактива (состояния).

---

[1] См.: *Аникин А. Е.* О праслав. **pelz- / *polz- / *pъlz-*. — В кн.: Этимология 1980. М., 1982, с. 41—49. Во избежание повторений, библиографические и некоторые другие сведения, приводимые в указанной публикации, будут ниже, за небольшим исключением, опущены.

[2] Реконструкция **pъlz-* кажется более предпочтительной, чем **pъlz-*.

[3] Некоторые данные позволяют предположить для отдельных форм, близких к **plg'hē-* (например, **plg'h-*), мену *-g'h- : gh-*, см. ниже.

[4] К реконструкции прагерм. **fulgē-* см.: *Antonsen E. H.* The Proto-Germanic Syllabics (vowels). — In: Toward a Grammar of Proto-Germanic. Tübingen, 1972, p. 135; о германских глаголах на *-ē-* см. в последнее время: *Dishington J.* Functions of the germanic *-ē-* verbs: A clue to their formal prehistory. — Language, 1976, v. 52, 4, p. 851—865.

[5] RJA XII, с. 815 приводит данную форму без акцента.

[6] Об индоевропейских типах перфекта в соотношении со славянскими и германскими данными см.: *Kuryłowicz J.* The inflectional categories of Indo-European. Heidelberg, 1964, p. 82 или еще: *Aitzetmüller R.* Slav. *iměti* und das idg. Perfekt. — Die Sprache, 1962, Bd. 8, S. 250—262 (*iměti* — индоевропейский тип перфекта с нулем в корне и *-ē-*), в последнее время особенно: *Перельмутер И. А.* Общеиндоевропейский и греческий глагол. Л., 1977.

[7] См.: *Бенвенист Э.* Индоевропейское именное словообразование. М., 1955, с. 227.

[8] Отклонения от медиальной флексии (разумеется, оставляя в стороне лит. *sekù* и др.) немногочисленны и объясняются без труда, см.: *Flobert P.* Recherches sur les verbes déponents latins. Thèse presentée devant l'Université de Paris, IV. Paris, 1975, I, p. 108—109.

Сведения, касающиеся некоторых продолжений и.-е. *sek^u-* 'следовать', позволяют уточнить семантику прагерм. *fulgē-*, а вместе с тем и внести коррективы в предлагавшуюся автором ранее мотивировку связи значений славянских и германских продолжений и.-е. *pl̥g'hē-* или вариантов этой формы. Мы имеем в виду определение семантики лат. *sequor* 'следовать' как 'вовлекаться в движение в соответствии с полученным импульсом'[9]. Сюда примыкает утверждение, в соответствии с которым *sequor* «говорится об объекте, который легко принимает задаваемое ему направление движения»[10], ср. *Varro*, RR 1.47: *Herbae . . . celerius rumpuntur quam sequuntur* 'травы скорее ломаются, чем выдергиваются (собственно, 'следуют' движению выдергивающей их руки, *sequuntur*)[11]. Сказанное дает возможность реконструировать промежуточное звено между и.-е. *pl̥g'hē-* и прагерм. *fulgē-* 'следовать' приблизительно как '(сползая или соскальзывая), вовлекаться в движение в соответствии с полученным импульсом'[12] (> 'следовать' в различных вариантах этого значения: 'двигаться вслед, вместе с кем', 'сопровождать', 'преследовать' и др.), ср. контекст, подтверждающий данную реконструкцию и обнаруживающий пример нейтрализации семантики славянских и германских продолжений и.-е. *pl̥g'hē-*: *Ásmundr strauk þakit á hrossinu, ok fylgði þar húðin* 'Асмунд погладил лошадь по спине, и шкура (scil., подрезанная из озорства Греттиром) сползла (собственно, «последовала», *fylgði*, 3 л. ед. ч. прош. вр. от *fylgja* 'следовать' < прагерм. *fulgē-*) под его рукой'[13]. Сходным образом может быть реконструировано и связующее звено между прус. *rīpaiti* 'folget', *rīpintinion*, *rīpintin*, *serrīpimai* 'wir erfahren'[14] (данные формы

---

[9] *Benveniste E.* Vocabulaire des institutions indo-européennes, I. Paris, 1969, p. 156. Лат. *sequor* определяется как коррелятив *ducō* 'mener selon une ligne établie'.

[10] *Ernout-Meillet*[3], p. 1087.

[11] Ср. еще показательный пример употребления греч. ἕπομαι (Il. 3. 376.): κεινὴ δὲ τρυφάλεια ἁμ'ἕσπετο χειρὶ. . . 'пустой шлем последовал за рукой (Менелая). . .' (scil., после того как Афродита разорвала ремень, удерживавший шлем на голове Париса).

[12] Такое определение, как будто, подразумевает для более раннего состояния не 'ползти' или 'скользить', а нечто вроде 'соскальзывать', 'сползать', ср. 'sich gleiten lassen' как объяснение семантики 'kriechen' ряда балтийских слов в работе *Jēgers B.* Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischer Wörter. — KZ, 1966, Bd. 80, S. 53.

[13] Grettis saga Ásmundarsonar, Guðni Jónsson gaf út. Reykjavík, 1936 (Íslenzk fornrit 7, c. 252), русский перевод см.: Сага о Греттире. Изд. подготовили О. А. Смирницкая и М. Н. Стеблин-Каменский. Новосибирск, 1976, с. 22. Ср. еще Vǫlsunga saga, сар. 7: Сигню, желая проверить стойкость Синфьетли, пришивает ему к рукам рукава одежды, а затем сдирает с него эту одежду, так что кожа «последовала» (ср. *fylgði*) за рукавами: *Hon fló hann þá af kyrtlinum svá at skinnit fylgði ermunum*, см. The Saga of the Volsungs. Ed. and transl. by R. G. Finch. London-Edinburgh, 1965, p. 10.

[14] О прусских формах см.: *Trautmann R.* Die Altpreussischen Sprachdenkmäler, II. Göttingen, 1910, S. 416, 425. Приводимое Траутманом *rīpintinton* (ср. . . . *rīpintinton madlin* . . . 'folgende Gebet. . .') исправляется на

удобно обозначить реконструкцией *rīpt, см. ниже о прус. *rapa* у А. Бецценбергера) и и.-е. *rēp- 'ползти' (лат. *rēpere*, лтш. *rāpt*, *rāpât*, лит. *rėplióti*, *roplóti* и др.[15]. При этом стоит коснуться высказанной в свое время А. Бецценбергером идеи о взаимосвязи проблем происхождения др.-исл. *fylgja* 'Schutzgeist', 'дух-двойник', традиционно связываемого с др.-исл. *fylgja* 'следовать' (< прагерм. **fulgē-*) и одного из прусских названий ангела, *rapa*[16] (Эльбингский словарь, 2). В соответствии с предположением А. Бецценбергера, согласующимся с другими примерами балтийско-скандинавских языковых и мифологических схождений[17], прус. *rapa* находится в таком же отношении к прус. **rīpt* 'следовать', в каком др.-исл. *fylgja* 'Schutzgeist' находится к др.-исл. *fylgja* 'следовать'. Отметим, что *fylgja* 'Schutzgeist' представляет производное на *-jōn* (femin.)[18], обычно рассматриваемое как nomen agentis от упомянутого глагола[19]. Привлечение предполагаемых этимологических связей прагерм. **fulgē-* (слав. **pьlzěti* и др.) и прус. **rīpt* (лит. *rėplióti*, лтш. *rāpt*, лат. *rēpere* и др.), как будто, развивает пропорцию А. Бецценбергера, создавая ей перспективу, в которой находит себе место и предлагавшееся А. Брюкнером сближение прус. *rapa* с лтш. *rāpt* 'ползти', лтш. *rāpainis*, *rāpucis* 'ein Knirps, ползающий ребенок'[20], обычно противопоставляемое объяснению А. Бецценбергера.

---

rīpintinion, см.: *Endzelīns J.* Senprūšu valoda. Rīgā, 1943, с. 239—240, а также: *Stang Ch. S.* Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen. Oslo—Bergen — Tromsø, 1966, S. 28.

[15] *Pokorny* I, S. 285. Здесь же приводится без указания мотивировки прус. *rīpaiti* 'folget'.

[16] Последнее известное нам обращение к проблеме *rapa* см.: *Endzelīns J.* Op. cit., с. 238. Здесь же см. относительно излагаемых ниже точек зрения А. Брюкнера и А. Бецценбергера. О привлекаемом Брюкнером прус. *rapeno* см. теперь: *Sabaliauskas A.* Dėl pr. *rapeno* 'jauna kumelė' kilmės. — Baltistica, 1968, 4, с. 95.

[17] Об этом см.: *Топоров В. Н.* К балтийско-скандинавским мифологическим связям. — In: Donum Balticum. To prof. Ch. S. Stang on the occasion of His 70th birthday. Stockholm, 1970, с. 534—543. В ареальном плане интересна руническая надпись *fylgja* («Runeninschrift auf einem Tonköpfchen aus Hinterpommern»), см.: *Baetke W.* Die Religion der Germanen in Quellenzeugnissen. F. am Main, 1938, S. 106.

[18] *Kluge F.* Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. 3 Aufl. Halle (Saale) 1926, S. 22.

[19] Сближение *fylgja* 'Schutzgeist' и омонимичного *fylgja* 'послед' с др.-исл. *fulga* 'Haut, Decke' и родственными формами (см. ниже литературу о *fylgja* 'Schutzgeist' с соответствующими библиографическими указаниями) кажется менее вероятным.

[20] Вряд ли приемлема данная А. Брюкнером мотивировка этого сближения (представление ангела в образе ребенка в христианском искусстве), которую, как и соображения Брюкнера относительно невозможности обозначения христианского понятия словом, обозначавшим прусское мифологическое существо (см.: *Brückner A.* Preussisch und Polnisch. — AfslPh, 1898, Bd. 20, H. 4, S. 512), можно заподозрить в недооценке балтийских фактов. Именно сведения, касающиеся *fylgja*, дают примеры легкости, с которой взаимодействовали соответствующие христианские и языческие представления (ср. особенно *fylgjuengill* в «Саге

Такие славянские названия огреха при вспашке, как словен. *plaz*, *plaza*, *oplaz*, чеш. диал. *oplaz*, с.-хорв. *oplaz*[21], представляют интерес в том плане, что лежащие в их основе праслав. **polzъ*, **polza*, **obpolzъ* могут интерпретироваться как термины третьей социальной функции (по Ж. Дюмезилю), а именно, как обозначения неверного, ошибочного выполнения действий, связанных с земледелием[22]. Обращает на себя внимание существенный параллелизм отношений бритт. **olgos* 'след', прагерм. **fulgē-* 'следовать': праслав. **polzъ*, **obpolzъ*, **polza* (как термины третьей социальной функции), с одной стороны, и праслав. **slědъ* 'след'[23]: др.-инд. *sridh-* (как термин, обозначающий неверное выполнение первой (жреческой) функции, «mal rituel, échec dans le sacrifice», ср. RV. 1. 48. 8; 5. 80. 3 и проч.[24]) — с другой. Интересна оппозиция праслав. **rězъ* (в значении режущего инструмента, в частности, ножа плуга): праслав. **polzъ* (как обозначения скользящей в борозде части плуга, подошвы, ср. болг. *плаз*, чеш. *plaz* и др.[25]), ср. особенно болг. *плаз*: *ряз* в соответствующих значениях[26].

о Ньяле», гл. 100), см.: *de Vries J.* Altgermanische Religionsgeschichte, Bd. I. Berlin, 1956, S. 228.

[21] *Machek*[2], с. 456.

[22] Ср. еще фразеологию вроде польск. *ujść*, *puścić płazem* 'оставить безнаказанным', 'смотреть сквозь пальцы (например, на нарушения правопорядка)'. Отметим, что оставление поверхностной борозды при вспашке (ср. словен. *na oplaz orana njiva* = *orana tako da ni znati leh*, *Pleteršnik*, II, S. 558) соответствует оставлению плохого потомства (плохого «следа», о схеме 'след' ~ 'потомство' см. упоминавшуюся работу автора, с. 45—46), ср. известную схему 'вспашка' ~ 'зачатие' (см. особенно: *Pisani V.* La donna a la terra. — In: Saggi di Linguistica storica. Torino, 1959, с. 261—278). Праславянское слово, к которому восходит разбиравшееся автором болг. *плезмина* 'потомство', обозначало, видимо, именно плохой след, плохое потомство.

[23] Формально близкие балтийские образования, обнаруживающие значение 'след' или близкие к нему, не вполне ясны в этимологическом плане, ср. лтш. *slêde* 'der Gang, die Spur', лтш. *sliêde* 'die Spur, das Geleise' (ср. об этих формах *Mülenbachs-Endzelīns* 33, с. 927, 937). О прус. *slidenikis* 'Leithund' см.: *Sabaliauskas A.* Baltų kalbų naminių gyvulių pavadinimai. — В кн.: Baltų ir slavų kalbų ryšiai (= Lietuvių kalbotyros klausimai X). Vilnius, 1968, с. 111.

[24] См.: *Renou L.* Études védiques et pāṇinéennes, t. III. Paris, 1957, p. 22, а также IV, p. 13 и др. Указанный параллелизм можно было бы рассматривать как косвенный аргумент в пользу связи др.-инд. *sridh-*, *srēdhati* и и.-е. **slidh-*, **sloidh-* (> праслав. **slědъ*), о которой иногда говорят с некоторой долей сомнения.

[25] Ср. еще польск. *płaz* 'nie kant, nie ostrze' (*uderzyć płazem* 'ударить плашмя'), *płaza* то же, ср. *miecz . . . płazą się wywrócił*, см. Варшавский словарь IV, с. 256.

[26] Обращают на себя внимание фрагменты Od. 8. 46—47, 104—111, где греч. ἕπομαι (< **sek*^{u}-) описывает следование (скиптроносцев, народа) за царем. Вполне возможно, что и прагерм. **fulgē-* могло обозначать, кроме прочего, 'следование' такого же рода, в том числе в военных построениях, например, построении «клином» (*cuneus*), «свиньей» (ср. *svīnfylking* 'acies porcina', *svīnfylkja* 'aciem porcinam struere'). Схема 'царь' : 'cuneus, двигающийся вслед (**fulgē-*) за царем', если она приемлема, любопытным образом соотносилась бы с упомянутой оппози-

Любопытно польск. *pełgnąć* 'загореться (например, о доме)' (ср. *lud zjątrzony zapala zamek, pełgną dachy, sosny*), 'гореть от стыда' (ср. *pełgnąć wstydem*)[27], которое мы возводим к праслав. **pьlgnǫti* (как варианту **pьlznǫti*). Кажется наиболее естественным предположить для **pьlgnǫti* (как и для **pьlznǫti*) исходное значение типа 'скользнуть, сползти' (ср. **pьlzati* 'ползать'). Ориентируясь на семантические связи, выступающие в рус. *красть, что плохо лежит*[28] (ср. возможность понимания «плохо лежащего» как способного скользнуть, сползти), значение 'гореть, загораться' у польск. *pełgnąć*[29] можно попытаться осмыслить как один из ряда примеров представления или обозначения огня по принципу 'Dieb', 'вор'. Примеры такого рода целесообразно приводить, имея в виду характерное для славянской и некоторых других индоевропейских традиций противопоставление двух видов воровства, а именно, 'furtum' : 'rapina', т. е., собственно, 'воровство' (скрытое похищение) : 'грабеж' (явное присвоение, захват)[30]. Праслав. **pьlgnǫti*, видимо, соотносимо (разумеется, условно) скорее со вторым членом данной оппозиции, ср. к польск. *pełgnąć* рус. *на воре шапка горит*. Сюда же можно отнести, например, представление огня, имеющее место в кеннинге *húsþjófr* 'Dieb'[31], 'house-breaker'.

цией слав. *rězъ: **polzъ*, ср. связь **rězъ*, **rězati* с и.-е. **rēg'-* (> др.-инд. *rājan-*, лат. *rex* 'царь' и др.) и возможное родство **polzъ*: прагерм. **fulgē-*. О названиях царя в германском см.: *Meid W.* Die Königsbezeichnung in den germanischen Sprachen. — Die Sprache, 1966, Bd. 12, H. 2, S. 187.

27 См. Варшавский словарь IV, с. 105. Вряд ли стоит подвергать сомнению родство *pełgnąć*, а также *pełgać* («o pełgającym, migocącym ogniu», см. *Brückner*, с. 402) и слав. **pьlznǫti*, **pьlzati* (ср. польск. *pełznąć* в значении 'spalać się w mgnieniu oka', Варшавский словарь IV, с. 109), относительно мены *z : g* ср., например, отношение польск. *pełzać, pełgać*: моравск. *plhat se* 'ползать (по стене)' (*Machek*[2], с. 456). В то же время В. А. Меркулова любезно указала автору на иную возможность объяснения польск. *pełgnąć* (кажущуюся нам менее вероятной), а именно, в связи с и.-е. **sp(h)elg-*, **(s)p(h)leng-*, ср. лтш. *spulĩguôt* 'glänzen, funkeln' и проч., см. *Pokorny* I, S. 987. Автор пользуется случаем выразить признательность В. А. Меркуловой и Ж. Ж. Варбот за существенные критические замечания в адрес настоящей заметки.

28 Об этом выражении см. специально: *Трубачев О. Н.* Реконструкция слов и их значений. — ВЯ, 1980, № 3, с. 8.

29 Примеры, обнаруживающие связь идей ползания и огня и в этом отношении отчасти сходные с польск. *pełgnąć, pełgać* могут быть указаны и для и.-е. **rēp-*, ср. лат. *rēpere* в сочетании с sacer ignis 'священный огонь', 'erysipelas' (*Lucr.* De rer. nat. 6. 660—661).

30 См. подробнее об этом противопоставлении: *Топоров В. Н.* Рец. на кн.: Indo-European and Indoeuropeans. Papers Presented at the Third Indo-european Conference at the University of Pennsylvania. — IJSLP, 1974/1975, 21, с. 78—79. Здесь же см. и относительно упоминаемой ниже фразеологии типа лат. *nocte latent fures*.

31 См.: *Meissner R.* Kenningar der Skalden. Bonn und Leipzig, 1921, S. 101 (ср. еще в немецких загадках об огне: *Bin ich am Dache, so heiß ich ein Dieb...*). В связи с приводимым здесь же сходным кеннингом огня, *markar meinþjófr* 'schädigendes Dieb,' 'thief of woods', нужно вспомнить упоминаемого Преториусом («Deliciae prussicae») духа огня

Из возможных представлений огня как вора в связи с первым членом оппозиции '*furtum*' : '*rapina*', кажется, допустимо указать сравнения с вором Агни (например, RV. 5. 15. 5 *padáṃ ná tāyúr gúhā dadhānaḥ*. 'Ты, Агни, как вор таишь свой след'[32], ср. еще 1. 65. 1—2; 6. 12. 5), которые необходимо рассматривать в контексте представлений об Агни, укрывающемся, прячущемся от выполнения ритуальных обязанностей[33]. Возможно, стоит упомянуть в данной связи об ассоциирующихся, по крайней мере, вторично, с идеей огня, мирового пожара представлениях о Муспеле (др.-в.-нем. *Muspilli*, др.-сакс. *mūtspelli*, др.-исл. *Múspell*) в древнегерманской эсхатологии[34], точнее, о фрагменте *mūtspelli cumit an thiustrea naht, al sō thiof ferið* 'Муспель идет во тьме ночи как вор' (Hēliand 4358)[35], близко подводящем к параллельной фразеологии слав. тать въ нощи и лат. *nocte latent fures* (Катулл).

Оборот *pełgnąć wstydem* допустимо сопоставить с бытовавшим у римлян воззрением на покраснение от стыда как на знак со стороны гения (лат. *genius*), т. е. особого духа, локализовавшегося в голове человека. В основе этого воззрения, как и в основе представлений о гении вообще, видимо, лежала идея процессов, осуществляющихся помимо воли человека (сюда относятся, кроме стыда, например, чихание, кашель, сексуальное возбуждение)[36]. Возможно, что и праслав. **pьlgnǫti* могло иметь значение 'гореть от стыда'. В этой связи любопытен тот факт, что для представлений о мифологическом персонаже, обозначавшемся др.-исл. *fylgja* 'Schutzgeist' (см. об этом слове выше), как

(«*Feuerengel*») у западных балтов, а точнее, его способность причинять вред (ср. *dass er keinen Schaden thun möge*), см.: *Mannhardt W.* Letto-Preussische Götterlehre. Rīgā, 1936, S. 552.

[32] К мотиву укрывания следа вором ср. дигорскую пословицу *къæрнæх лæг — æвæстаг* 'у вора не бывает потомства' (см.: Осетинские (дигорские) народные изречения. М., 1980, с. 40), в основе которой, видимо, лежит тот же образ вора, скрывающего свой след (ср. осет. *æвæд* 'бесследный, не имеющий потомства'). О схеме 'след' ∾ 'потомство' см. упоминавшуюся работу автора в кн.: Этимология 1980, М., 1982, с. 45—46.

[33] См., в частности; *Hillebrandt A.* Vedische Mythologie I. Breslau, 1927, S. 149 и др.; *Schröder L. v.* Mysterium und Mimis im Rigveda. Amsterdam, 1974 (2 Aufl.), S. 183 и след.

[34] О Муспеле см., в частности: *Braune W.* Altdeutsches Lesebuch. Halle, 1921 (8 Aufl.), S. 82—84.

[35] Специально о данном фрагменте (наряду с другими сведениями о Муспеле) см.: *de Vries J.* Op. cit., Bd. II, S. 92—94.

[36] См.: *Onians R. B.* The origins of european thought about the body, the mind, the soul, the world, the time and fate. New Interpretations of Greek, Roman and kindred evidence also of some basic Jewish and Christian beliefs. Cambridge, 1954, p. 147 и след. (с. 154 и далее см. о возможных германских и других параллелях). Здесь же, с. 127 и след. приводятся подробные сведения относительно указанного персонажа римской мифологии (*genius*), см. еще: *Pauly-Wissowa*, Zweite Reihe, 13 Hbd., col. 1155 и далее,

и для представлений о *genius*[37], допустимо предположить связь с идеей определенных «неволевых» процессов. Мы имеем в виду, в частности, такое существенное свойство «духа-двойника», как способность вызывать сонливость и усыплять[38], что сопоставимо с дремотой, «неволевым» засыпанием, обозначаемым вторым членом установленной для индоевропейского оппозиции двух видов сна, засыпания, и.-е. **swep-* («волевое» действие, ср. слав. **sъpati*): и.-е. **der-* ('s'endormir involontairement', «неволевое» действие, ср. слав. **drěmati*)[39]. При этом, по всей видимости, сонливость трудно отделима от зевания, ср. эпизод в «Саге о Ньяле», гл. 12, когда Сван стал сильно зевать при виде *fylgjur* Освивра[40]. Возможно, фонетическая допустимость сравнения праслав. **pьlgnǫti* (из и.-е. **pl̥gh-*, варианта **pl̥g'h(ē)-*) и др.-исл. *fylgja* 'Schutzgeist' не случайна (при всей проблематичности этого сравнения), хотя, разумеется, наиболее надежным ориентиром при объяснении последнего слова является связь с др.-исл. *fylgja* 'следовать', возможную параллель к которой представляет связь прус. *rapa* с прус. *rīpaiti* 'folget' и др., см. выше.

Обращает на себя внимание существенное сходство рассматриваемого и.-е. **pl̥g'h(ē)-* или его возможных вариантов и одной из реконструкций индоевропейского названия селезенки, а именно, **spl̥g'hen-*[41], видимо, лежащего, в частности, в основе слав. **sьlezena* (< **spьlzen-* < **spl̥g'hen-*[42]). Начальное *s-* в названии

---

[37] Сравнение *fylgja* 'Schutzgeist' с *genius* см. например: *de Vries J.* Op. cit., Bd. I, S. 227. Отметим, что облик зооморфного существа или исполинской женщины (*fylgjukona*, *kynfylgja*), принимаемый «духом-двойником», вероятно, является результатом вторичной эволюции соответствующих представлений.

[38] См.: *Hoops J.* Reallexikon der germanischen Altertumskunde, Bd. II. Straßburg, 1911, S. 108 (E. Mogk). Подробнее о *fylgja* как мифологическом персонаже см., в частности: *de Vries J.* Op. cit., Bd. I, S. 222—228; *Turville-Petre E. O. G.* Myth and Religion of the North. The religion of the Ancient Scandinavia. 1964, London, p. 227—230; *Ström F.* Nordisk hedendom. Lund, 1967, c. 195—196, 206 (в указанных работах см. также сведения этимологического характера).

[39] См.: *Benveniste E.* Un fait de supplétisme lexical en indo-européen. — In: Beiträge zur Indogermanistik und Keltologie. J. Pokorny zum 80 Geburtstag gewidmet. Innsbruck, 1967, p. 11—12. — О дремоте см. еще: *Onians R. B.* Op. cit., p. 104, («nodding» also may have been interpreted as activity of the ψυχή»).

[40] Ср. отмечаемую для разных традиций близость представлений о зевании и чихании (относительно последнего см. выше о *genius*), см. об этом, помимо других ценных сведений: Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Hrsg. von E. Hoffmann-Krayer und H. Bächtold-Stäubli, Bd. III. Berlin und Leipzig, 1930—1931, col. 253—256, s. v. 'gähnen', а также Bd. I, col. 1072, и далее, s. v. 'niesen' и др.

[41] Ср. другие реконструкции для селезенки: и.-е. **sp(h)elg'h-* (*-en*, *-a*), **spleng'h-*, **spleg'h-*, см. *Pokorny I*, S. 987.

[42] Наилучшее представление об этой форме дает авест. *spərəzan*, см. о формальных проблемах реконструкции названия селезенки: *Вайан А.* Славянское название селезенки. — ВЯ, 1960, № 6, с. 66—67, а также *Топоров.* Прусский язык. словарь. А—Д. М., 1975, с. 236—238, s. v. *blusne*. Учитывая народноэтимологическую связь между славянским

селезенки допустимо трактовать как «подвижное» («s-mobile»). Формант *-en-*[43] может интерпретироваться как суффикс отглагольного производного (одновременно являющийся основообразующим, ср. функционирование и.-е. *-men*). Таким образом, кажется оправданным рассмотрение вопроса о семантической мотивировке сближения и.-е. **plǵ'h(ē)- : *splǵ'hen-*. Далее излагаются представляющиеся нам возможными различные варианты подходов к постановке этого вопроса.

Такие названия селезенки, как нем. *Milz*, др.-в.-нем. *milzi*, др.-исл. *milti*, родственные герм. **maltaz*, нем. *Malz* 'солод' и, далее, **mělt-* (др.-исл. *melta* 'расплываться, растекаться', 'таять' и др.), а также кимр. *lleithen* 'селезенка' при *lleitho* 'смачивать', *llaith* 'влажный', др.-ирл. *legaim* 'schmelze'[44] подталкивают к предположению о том, что морфема **-plǵ'h-*, выделяемая в реконструкции названия селезенки (**s-plǵ'h-en-*) и сравниваемая с и.-е. **plǵ'h(ē)-*, передавала идею размягчения, размачивания, как бы таяния (ср. др.-рус. медъ ѿ огня ꙗко смола ползоуща, Ипат. лет. 6767[45]).

В то же время представляет интерес такое название селезенки, как осет. *farsylyvzag* / *farsi aevzag* 'селезенка', буквально 'язык (*yvzag*, *aevzag*) на боку'[46]. При учете открываемой этим словом семантической связи 'селезенка' ∽ 'язык (на боку)' можно попытаться установить пропорцию и.-е. **plǵ'h(ē)-*: праслав. **pelziti* / **polziti* (*sę*), **(ęzykъ)* 'высовывать (собственно, 'двигать за счет скольжения', каузатив) язык'[47] ∽ и.-е. **plǵ'h(ē)-* : и.-е. **splǵ'hen-* 'селезенка', перспективы которой, однако, нам не ясны.

В плане формальной реконструкции, а именно выделения s-mobile в названии селезенки, кажется существенной возможность родства славянских продолжений и.-е. **plǵ'h(ē)-* и чешского диалектного названия сорного растения пырей, *plh* (< **pъlgъ*, у В. Махека, см. ниже), ср. хотя бы вторую часть латинского названия этого растения, *Triticum repens*, см. выше о лат. *rēpere* 'ползти'[48]. Приведенное В. Махеком сближение чеш. диал. *plh*

названием селезенки и слав. **slězъ* 'мальва' (см. *Вайан А.* Указ. соч., с. 66), любопытно отметить греч. αἰγὸς σπλήν, собственно, 'козья селезенка'.

[43] О принадлежности названия селезенки к основам на *-n-* см., в частности: *Specht F.* Der Ursprung der Indogermanischen Deklination. Göttingen, 1947, S. 77—78.

[44] *Kluge-Goetze*[15], S. 493—494.

[45] *Срезневский* II, стб. 1746.

[46] Об осет. слове см.: *Абаев* I, с. 424. Ср. также указываемое здесь абхаз. *a-vanəza* 'селезенка', собственно, 'то, что прикреплено сбоку', ср. *a-va(za)* 'бок'. К идее «побочности» в связи с селезенкой см. отчасти далее.

[47] Ср. чеш. *plaziti*, словац. *plazit'*, болг. *плезя (се)*, с.-хорв. *plaziti* (*jezik*) 'высовывать язык'. Об этих формах см. отчасти: *Аникин А. Е.* Указ. соч., с. 44.

[48] Отметим здесь допустимость построения пропорции польск. *pełgać* 'гореть неровно' (см. выше о *pełgnąć*): чеш. диал. *plh* 'пырей' ∽ чеш. *pýř* 'раскаленная зола, жар': рус. *пырей* 'Triticum repens', возможно,

с чеш. *hlupiti*, видимо, следует оставить, зато выглядят весьма любопытными предложенные им балтийские соответствия чешского слова, а именно, лит. *spilgti* 'вянуть', *spelgti* 'заглушать (о растениях)'[49]. Привлечение данных балтийских форм делает более реальным предположение о наличии s-mobile в отношении **plg'h(ē)-* : **splg'hen-* (мена *-g'h-*: *-gh-*, ср. *-g-* вместо *-ž-* в балтийском, вряд ли может быть препятствием для такого утверждения). Вместе с тем эти формы могут быть интересными и в семантическом плане, если принять во внимание такую существенную черту селезенки, как способность изменять объем, увеличиваться. Значительное увеличение селезенки (иногда во много раз, спленомегалия) является опасным, в частности, потому, что оно может нанести ущерб другим органам, ср. *Plaut.* Mercator 1. 2. 14: *seditionem facit lien, occupat praecordia* 'мятеж поднимает селезенка, сдавливает (собственно, «занимает», *occupat*) грудь'. В идее ущерба внутренних органов от сильного увеличения селезенки[50] может быть усмотрена определенная аналогия к идее захирения одних растений вследствие буйного роста других, обнаруживающейся в отношении лит. *spilgti*, *spelgti* : чеш. диал. *plh* 'пырей' (ср. *Ta rola je sám plh*, je zaplhněná). Такая аналогия, если только она приемлема, открывала бы перспективу осмыслить и.-е. **splg'hen-* 'селезенка' как 'орган, от (увеличения) которого чахнут другие (органы)'.

Заключительные замечания могут представлять интерес для выяснения возможных семантических ассоциаций названия такой «реалии» как селезенка. Мы имеем в виду, прежде всего, засвидетельствованные главным образом в славянской традиции гадания о протекании зимы по утолщениям (свиной) селезенки (утолщение селезенки соответствует усилению мороза)[51]. Тот факт, что селезенка мыслилась именно в связи с зимой, холодом, видимо, определяется такой важной характеристикой этого органа, как расположение на левом боку (ср. *Hippocr.*, De anat. 8. 510: 'Εκ πλευρῆς δὲ νόθης, λέγω δὲ ἀριστερῆς, σπλὴν ἀρξάμενος ἐκτέταται 'начиная от ложных ребер, с левой стороны протягивается селезенка...'[52]. В подтверждение этого тезиса можно сослаться, в ча-

---

указывающей на единство двух последних и им родственных форм, см. о них: *Фасмер* III, с. 419, а также: *Шустер-Шевц Г.* Из славянского этимологического словаря. — В кн.: Исследования по славянскому языкознанию. Сборник в честь проф. С. Б. Бернштейна. М., 1971, с. 478—479.

[49] *Machek*[2], с. 460. Ср. с приведенным объяснением Махека сближение лит. *spilgti* ∾ и.-е. **(s)p(h)el-* 'spalten': *Fraenkel*, S. 870.

[50] Траян (у Аврелия Виктора) сравнивал казну (scil., *fiscus*, фиск) с селезенкой: так же как органы тела чахнут при увеличении селезенки, так и при увеличении казны за счет несправедливых налогов возрастает бедность, цит. по: *Forcellini A.* Totius Latinitatis Lexicon, t. III. Roma, 1862, col. 761.

[51] См.: *Moszyński K.* Kultura ludowa słowian, т. II, Warszawa, 1967, с. 401—403.

[52] Русский перевод см.: *Гиппократ.* Избранные книги. Пер. с греч. В. И. Руднева. М., 1936, с. 135. В связи со сближением и.-е. **plg'h(ē)-*:

стности на то, что в германском некоторые названия таких понятий, как 'зима', 'север', как будто, небезуспешно сопоставляются со словами, имеющими значение 'левый'[53]. Отметим также, что, будучи расположена на левом боку, селезенка иногда мыслится как бы в оппозиции или связи с находящейся справа от нее печенью[54] (ср. *Plin.*, Hist. nat. 11. 80. 1: ... *adnectitur lien in sinistra parte adversus iecur*..., а также, например, *Arist.* De part. animal. 670a; 669b: νόθον... ἧπαρ ὁ σπλήν 'селезенка... это побочная печень'), и при этом с селезенкой (как и вообще с левизной) связывается холод, а также (косвенно) слабость, болезненность и др., а с печенью жар, крепость и проч., см. об этом, например, рассуждения Аристотеля (Op. cit. 670b), а также Макробия (Saturnalia 7. 4. 20—21) (... *iecur caloris, lien frigoris domicilium est*)[55], ср., может быть, и слав. **sьlezena*: **pečenь* (ср. **pekti*).

Вяч. Вс. Иванов

ХУРРИТСКИЕ И ХАТТСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

1. Хурр. *p/wandi* 'правый': *šapḫali* 'левый'. Хурр. *p/wandi*, *p/wanda-n(n)i* 'правый'[1] (форма с суффигированным артиклем *-ni*) родственно урарт. *anda-ni*[2] и ахвах. *гъанцIилIлI*, чамал. *гьансIcIucIcIалIлI*, багул. *гьаншIел*, андийск. *гьанчIчIил*, лакск. *урчIа-*, лезг. *ерчIи*, табас. арчул, агул. *гIулджан-*, рутул. *гьарчаь-д* 'пра-

и.-е. **spḫg'hen-* в какой-то мере любопытны представленные в германских языках наименования левой руки по принципу 'ползущая', ср. др.-в.- нем. *slinc*, ср.-голл. *slynker* (в глоссах *lyncker-hant*, *slynckerhant* 'sinistra'): др.-англ. *slincan* 'creep, crawl', англ. slink 'sneak, crawl away' и др., см.: *Hoops J.* «Right» and «Left» in the Germanic Languages. — Études germaniques, 1950, N 2—3, p. 91.

[53] Библиографические указания см. отчасти: *Toporov V. N.* L' «albero universale». — In: Ricerche semiotiche. Nuove tendenze delle scienze umane nell'URSS. Torino, 1973, c. 182—183; см. еще: *Metzger F.* Got. *wintrus* 'Winter, Jahr' und aisl. *vinstri* 'links'. — KZ, 1960, Bd. 76,3/4 Heft. S. 306—307 (ср., впрочем: *Mathiassen T.* Könnten slav. **węd* 'welken' und germ. **wint-* in «Winter» etymologisch zusammengeschören? — NTS, 1968, 22, S. 91—98). Ср. с этим болг. диал. названия селезенки *зимà*, *зимъ* при рум. диал. *iarnă* 'селезенка свиньи', связанные как раз с упомянутыми выше гаданиями, см. специально: *Младенов М. Сл.* На българската диалектна лексика. — БЕ, 1974, год. 24, кн. 2, с. 185—186. На эту работу внимание автора обратил О. Н. Трубачев.

[54] Ср. спорадическую оппозицию в «Ригведе»: *sridh-* (< * *slidh-* 'скользить', см. выше) — *dakṣ-* (RV. 7. 32. 9, а также, косвенно, 1. 89. 3), где *dakṣ-* < **dek's-* 'правый', ср. лат. *dexter*. См.: *Renou L.* Études sur le vocabulaire du RV. Pondichéry, 1958, p. 31—32.

[55] Ср. еще отчасти *Апулей*, Apologia 51.

[1] *Laroche E.* Glossaire de la langue hourrite. Deuxième partie. — RHA, 1977.

[2] *Salvini M.* Einige neue urartäisch-hurritische Wortgleichungen II — Orientalia, 1970, Nova Series, v. 39, fasc. 3, S. 409.